

ОБ ИЗЯЩНОЙ ДАМЕ И ГАЛАНТНОМ КАВАЛЕРЕ

Мария МИРОНОВА и Александр МЕНАКЕР

СЕМЕЙНЫЙ ДИАЛОГ

(Начало на 5-й странице).

А. МЕНАКЕР. Ведь наши имена и фамилии ассоциируются у многих с теми «условными» мужем-резонером и вечно чем-то недовольной женой, которых мы много лет играли на эстраде. То и дело она обращалась ко мне со стереотипными вопросами: «Зачем ты меня привел на этот парход?», «Зачем привез в этот дом отдыха?» и т. д. Нет, если бы Мария Владимировна была такой на самом деле, неужели же мы смогли бы прожить вместе столько лет?! Давно уже позади наша серебряная свадьба, и сыну нашему, Андрею Миронову, уже 33 года, и растет у нас внучка — еще одна Маша Миронова...

Ну, а что касается «женственности и еще раз женственности», как главного для женщины качества... Если вопрос адресован мне лично, то нет, мне было бы этого недостаточно, даже если приложить вдобавок и верность, и умение вести хозяйство.

М. МИРОНОВА. Но давайте сначала разберемся, что вы называете женственностью? Умение красиво одеться, тонко наложить косметику? Врожденное кокетство? Мягкость и вкрадчивость? Согласитесь, ведь с изящной, красивой женщиной приятно провести вечер, посидеть в ресторане, пойти в гости. Она произведет приятное впечатление, будет выглядеть женственной — не правда ли, многие мужчины именно так трактуют понятие женственности?

А. МЕНАКЕР. Вы знаете меня слишком хорошо, чтобы отнести к такой категории мужчин. Спору нет, женственность — это прекрасно. Но я все же не ставил бы это качество на первое место. Женственность — штука преходящая. Годы не щадят даже женщин. А есть вечные ценности. Главное, — я в этом убежден, — быть хорошей матерью. В ее руках — будущее.

М. МИРОНОВА. Вот тут я с вами абсолютно согласна. Пусть женщина 500 раз женственна, но если дети ее целый день бегают без присмотра по двору, а она думает лишь о том, как хороша собой, как женственна и очаровательна... нет, это не мой идеал!

А. МЕНАКЕР. И не мой. Но вот что: а не слишком ли утилитарно понимаем мы женственность? Вспомните полотна старых мастеров. В каком сюжете чаще всего воплощен идеал женственности так, как я ее понимаю, — мягкость, теплота, душевность? Мадонна с младенцем. Мать, оберегающая свое дитя, стремящаяся передать ему свою любовь к миру и к людям. Материнство, перенесенное в конечном итоге на все человечество.

М. МИРОНОВА. Пожалуй... Кстати, это качество особенно проявилось в наших женщинах в годы войны. Вы помните огромные детские глаза девушек-санинструкторов на наших концертах? А мы-то, участники актерских фронтовых бригад, знали, как мужественны они в бою, как, не думая о смерти, выносят из-под огня раненых, как готовы они кинуться на врага, защищая дорогую ношу — совсем незнакомого солдата, готовы закрыть его от пуль своим телом. Сколько души, сколько неистраченной материнской любви вкладывали они в простые слова: «Потерпи, родной». Разве не были они воплощением женственности в самом глубоком смысле этого слова?

А. МЕНАКЕР. У такой женственности нет возраста. Старая нянечка в больнице... Седая учительница... Наконец, вернее, в первую очередь — наша мама. Мы не замечаем, как она стареет, а она все такая же — мама. Самая женственная из женщин.

М. МИРОНОВА. Рядом с такой женственностью, по-моему, и рождается настоящее рыцарство. Кстати, Александр Семенович, как вы относитесь к тому, что «рыцарство» среди мужских достоинств заняло лишь третье место?

А. МЕНАКЕР. Прежде всего мне кажется, что в наш век слово это вообще звучит как анахронизм. Что такое рыцарь? Сейчас не средние века — нет у нас никаких ристаллий, доспехов, турниров, разве что шахматные... Кого же считаем мы рыцарем? Человека порядочного, честного, убежденного, хорошего отца, хорошего семьянина...

М. МИРОНОВА. И воспитанного, конечно. Это все вырабатывается с пеленок. Вот пример, пусть не новый, но, увы, и не стареющий. В троллейбус входит мать с восьмилетним мальчиком и тут же бесцеремонно требует освободить место для сына — знакома вам такая ситуация? Он целый день бегал по двору, он здоровый ребенок. Он должен сам уступить место женщине. Он, в конце концов, должен, если место свободно, предложить его своей матери, и мать должна сесть, а мальчик пусть стоит. Теперь скажите: вырастет ли из этого ребенка рыцарь?

Вот перед 8 Марта я хотела купить цветы. Смотрю, юноша покупает цветы своей даме. Безусловно, он будет рыцарем в ее глазах, когда принесет в подарок этот букет. Но, чтобы выбрать себе лучшие цветы, он меня так оттолкнул, что я могу считать его только невежливым, даже хулиганом. Человек должен быть рыцарем вообще, а не только по отношению к той, которой он купил цветы.

А. МЕНАКЕР. Да и вообще с рыцарством у нас происходит какая-то путаница. Подчас этим словом подменяют понятие «галантный кавалер». Почему-то считается, что рыцарем надо быть только по отношению к своей даме. Я же думаю, что это более широкое понятие. Рыцарь — защитник вообще. И подлинное рыцарство часто требует определенного мужества...

М. МИРОНОВА. ...чтобы смело выступить и в защиту старухи, и в защиту ребенка, и в защиту несправедливо обиженного товарища. Вот что такое рыцарь XX века! И здесь не может быть монополии мужчин. Таким должен быть каждый, будь то мужчина или женщина.

А. МЕНАКЕР. А ум — что ж, ум, это прекрасно. Это, бесспорно, первостепенное качество для мужчины.

М. МИРОНОВА. Почему бесспорно? С какой стати мужчинам такая привилегия? Ум — хорошо, а два — лучше. Тем более что это еще вопрос, чей ум первый, а чей второй. Спросите-ка в любой семье.

А. МЕНАКЕР. Подождите, почему мы все время говорим о семье, о семейном круге? Ведь у большинства из нас — и мужчин, и женщин — целый день проходит на работе, в общении с разными людьми. Вот почему я — за более широкую, более полную расшифровку любого качества.

М. МИРОНОВА. Значит, самое время вспомнить и о верности. Ее многие понимают как верность мужу. Ну, а я эту черту расшифровываю иначе — как верность Родине, делу, которому ты служишь, своим идеалам. Если ты вообще верный, надежный человек, тогда будет и верность своей любви, мужу, семье. Верность принадлежит к таким чертам, которые должны присутствовать у любого человека, независимо от пола.

А. МЕНАКЕР. И таких черт большинство. Вот и добрались до истины. И даже те качества, о которых мы говорили с вами сегодня, — сугубо женская женственность и сугубо мужское рыцарство — они оттеняют и стимулируют друг друга. Как вы правильно заметили, хочется быть рыцарем, чтобы защитить подлинную женственность.

М. МИРОНОВА. И наоборот, рядом с настоящим рыцарем действительно хочется быть женственной...

А. МЕНАКЕР. Логично! Ведь мы — две половины человечества. Потому-то не «мужчина ИЛИ женщина», а «мужчина И женщина». Или, уступая прекраснейшей из половин, — «Женщина и мужчина».

«Наша жизнь», 1974, № 11